

Глава 423. Он не человек.

С подножия в гору вела лишь одна небольшая тропинка. Правда, даже тропинкой её было сложно назвать. Просто горный рельеф в этом месте не был столь крутым и неровным. Кровавый начал восхождение первым. Его балахон колыхался на ветру, он шел легко и непринужденно. Двэйну приходилось гораздо труднее, да и Джоанне тоже, даже при том, что она была рыцарем восьмого уровня.

Периодически внизу мелькали одетые в кочевническую одежду фигуры. Карабкаясь в гору теперь уже на четвереньках и что-то бормоча себе под нос, Двэйн внезапно заметил неподалеку еще одну фигуру, облаченную в нагольный полушубок с потертостями и свободные мешковатые шаровары.

Человек находился на одном из отрогов горной вершины, стоял на коленях и то и дело кланялся в землю. С его стороны доносилась молитва, слова которой Двэйн различить не мог. Затем человек встал, сделал три шага вперед и вновь пал на колени, продолжая ритуальное действие. Он из раза в раз повторял свой ритуал. Хотя было отчетливо видно, что он изрядно устал и уже не в силах твердо стоять на ногах, он все продолжал вставать и, вновь падая, молиться. Двэйн заметил признаки какого-то опьяняющего или одурманивающего экстаза в глазах степняка. Вздохнув, он сказал:

- Хм, а этот человек своё дело знает, так старается... он просит милость богини?

Посмотрев в сторону молящегося, Кровавый нисколько не удивился, сказав:

- Это ещё что...

На самом деле, Снежная Гора с древнейших времен была священным местом для окружавших это место степных народов. Как ни странно, все степные племена были последователями одного культа.

- В представлении степняков Богиня способна избирать смертных и вселяться в них! - Сказал Кровавый, не сводя глаз с отбивающего земные поклоны степняка, - Каждый год один из них молиться на горе. Время постоянно рознится, как-то раз я видел как один из них поднялся таким образом на сто ли в гору, казалось, будто он дойдет до вершины и упадет вниз!

Тем временем, трио путников уже миновало ту часть склона, где молился кочевник. Увидев Двэйна, тот переменялся в лице. Его лицо приобрело грозное выражение. Кочевник вновь поклонился, теперь уже в сторону Кровавого. «Это единственный путь к вершине горы, стоит остерегаться посторонних, они могут быть опасны, особенно шаманы».

Когда Ругаард договорил, троица уже завернула за очередной горный пик. Отныне земля скрылась за облаками. Дорога становилась все более извилистой и узкой, внизу была бездонная пропасть. Путники же, тем не менее, не сбавляли шаг, и вскоре они достигли первых горных снегов.

Где-то вдалеке еле просматривались группы горных баранов обживших эти места. От холода глаза путников постепенно приобрели серебристый оттенок. В определенный момент стала видна вершина. Как ни странно, снег на ней был кем-то расчищен.

Обернувшись, Двэйн увидел внизу лишь облака и горный туман. Стужа заставляла путников то и дело ежиться и мерзнуть. На вершине было несколько человек. По всей видимости, это были степняки, но их полушубки были расшиты всевозможными украшениями, будто они были

вождями или правителями. Они стояли вокруг огромного костра. Из огня исходило изумрудно-зелёное свечение неизвестного Двэйну происхождения.

- Они пришли просить у богов помощи. - Пояснил Кровавый, - Эх, похоже, эти племена затеяли войну в скором времени... Двэйн, я думаю это и есть противники Саладина. Они бросают в огонь особые составы, заставляющие пламя принимать зелёный оттенок. Этот огонь призывает всех тех, кто вынужден участвовать в предстоящей войне! - продолжал Кровавый.

Степняки заметили приближающихся Кровавого и его спутников и всполошились. Вид черного балахона Ругаарда вводил степняков в изумление. Они знали, что он был шаманом Снежной Горы. Степняки встали и начали поспешно ретироваться.

В знак приветствия вожди пали на землю, отбивая поклоны. Кровавый шел впереди, не обращая на них никакого внимания. Троица путников стояла на самом краю обрыва. Казалось, вот-вот кто-нибудь из них соскользнет вниз. Разыгрывалась снежная буря, небо было пасмурным и тёмным. Внезапно перед путниками появилась длинная железная цепь толщиной почти что с руку здорового мужчины.

- Хватайтесь и вперед! - Скомандовал Кровавый, - Это единственный мост на ту сторону обрыва!

Кровавый шагнул вперед, заставив цепь еще больше раскачиваться от ветра и взгромоздившихся путников. Однако Кровавый шел абсолютно спокойно, не испытывая никаких затруднений. Двэйн прикинул, что при хорошей погоде перейти обрыв с помощью стальной цепи наверняка было бы проще простого, но как на зло испортившаяся погода создавала помехи.

Двэйн посмотрел через плечо на Джоанну, которую крепко держал за руку. Двэйн и Джоанна думали, что на конце цепи их ждет ровная земля и полная безопасность. Но кто бы мог подумать, что противоположный горный пик еще вовсе не был концом их пути. Пройдя еще с восемь подобных «мостов», путники достигли последней горной вершины.

Двэйну казалось, что его ступни отныне не сделают и шага. Вздыхнув, он сказал:

- Ну, наказ учителя с Снежной Горы – еще куда ни шло, мистические превращения – тоже!

Услышав его речь, идущий впереди Ругаард громко рассмеялся и сказал:

- Этот мост – вовсе не преграда для посторонних, он лишь показывает, кто достоин пройти на Снежную Гору, а кто – нет! Никто не может пройти по мосту просто так, на то должна быть воля неба. Ни один смертный еще не пересекал этих мостов!

К счастью, канатные и цепные мосты закончились. Перед путниками предстала главная вершина во всей её красе! Пик был настолько высок, что определить его высоту было невозможно. Возможно, причиной тому был снег, не позволявший даже оглядеться. Погода и вправду сердилась не на шутку.

Неподалеку из снега торчала огромная ледяная скульптура. Казалось, она не была похожа на обычную рукотворную скульптуру. Наверняка, она ей была уже не одна тысяча лет. Лёд, из которой она была сотворена, был зелёного цвета.

«Погибший без смысла и славы»

Гласила надпись на ледяной глыбе.

Продолжавшиеся дальше письма Двэйн был не в силах прочитать, ведь не в полной мере знал древний язык. Джоанна бросила взгляд на ледяную глыбу, её лицо приняло выражения крайнего изумления, она сильнее сжала рукав Двэйна:

- Похоже, это эльфийское письмо!

У Двэйна замерло сердце. Двэйн знал, что Гэндальф обучал Джоанну эльфийской магии, и Джоанна, скорее всего, не ошибается. Джоанна не знала эльфийский язык, но могла точно узнать их рукопись визуально. Надо же, местные Шаманы Снежной Горы не только знали языки имперских народов, но и эльфийскую рукопись освоили. А остальные языки тогда чьи? Орочьи что-ли? Гномьи?

Сразу за скульптурой показался узкий горный проход, над которым, покачиваясь и готовясь упасть, нависла огромная сосулька. Они были разной длины и толщины, но каждая с легкостью прибила бы насмерть человека. Подойдя к этому месту, Ругаард внезапно остановился, будто прислушиваясь. Двэйн хотел было заговорить, но замолчал, увидев сосредоточенный и нервный взгляд Кровавого, который шепотом заговорил:

- Эх, десять лет прошло, я уж и забыл о них... - договорив, он продолжил, - Учитель, я вернулся, ты не узнаешь меня? Эх, какая тоска... я вернулся... я все-таки вернулся!

Всматриваясь в сосульку, Кровавый будто перенесся мыслями на десять лет назад. Тогда он был юнцом, пришедшим на Снежную Гору обучаться магическим искусствам. В его глазах были тоска и радость.

Трое путников стали избранниками Богини в этот день. С этого дня этим трем путникам мог завидовать весь мир. Эти трое отныне были кандидатами на пост будущих шаманов Снежной Горы. Трудно было представить, сколько им придется вынести ради этого, да и сама одинокая аскетическая жизнь не сулила ничего приятного душе. Разум Байхэчоу, мудрость Ланьхая и жестокость Скарлет Вотерса – то немалое, чем должен был обладать шаман Снежной Горы. Двэйн, Джоанна и Кровавый стояли в огромном ледяном зале, сосульки на потолке продолжали подрагивать, Ругаард стоял, не говоря ни слова.

Когда-то давно юного Байхэчоу ранила одна из сосулек, упавших сверху, после чего весь день его носили на спине его соученики, отчего к нему на всю жизнь прикрепилась унижительная кличка «Трус».

Юный Ланьхай в те времена страшно любил играть с этими сосульками. Как же три дружных парня выросли, стали могущественными шаманами и превратились в заклятых врагов? Внезапно, Ругаард выпал из своих воспоминаний, взмахнул рукой и обрубил висящие сосульки скрытым в рукаве кинжалом!

Кровавый вздохнул, усмехнувшись:

- Да уж, чем старше, тем дурнее. Эх, все эти старые воспоминания... эти двое уже давно не здесь, почему я все беспокоюсь о них? - Взглянув через плечо на Двэйна, он сказал, - Вперед, парень!

Договорив, он схватил Двэйна за воротник и потащил за собой. Но внезапно они оба замерли, прислушиваясь. Кровавый был изумлен. Откуда-то снаружи доносился мягкий голос, полный раздражения:

- Двэйн, Герцог Тюльпан! Ты пространствовал уже столько дней, неужели планируешь

прятаться здесь?

Двэйн Джоанна переглянулись, оба были крайне удивлены.

Лосюэ!

Лицо Двэйна было сосредоточенным и полным раздумий.

- Явился таки, трансвестит чертов! Настиг все-таки...

Посмотрев вверх, Двэйн увидел смутный силуэт левитирующего человека. Лосюэ переходил цепной мост так легко, будто прогуливался у себя в саду.

- Двэйн. Двэйн, Двэйн... в прошлый раз твой план, кажется, был спрятаться в болоте, теперь же ты решил забраться так высоко. Каждый раз ты не перестаешь восхищать меня!

Кровавый взглянул на Двэйна вопросительным взглядом:

- Что за человек такой? Он за тобой пришел?

Двэйн пожал плечами и засмеялся:

- Скарлет Вотерс, честно говоря, это не совсем человек.

- А кто же?

- Мерзавец-трансвестит! - злобно вскрикнула Джоанна.

Ну вот, две неприятельских силы столкнулись.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/246894>